

Радзинский Эдвард

15.2.94.

Сегодня. - 1999. - 15 февр. - с. 15

Нерон бесстыдно ласкал Венеру

Эдвард Радзинский. Властители дум. М., Вагриус

Мауль Мюллер-Млее

М

ечта: если бы вещи назывались своими именами, жить было бы легче. Кич был бы кичем, от литературы тем отличаясь, что проповедуемые ею ценности излагает до тупости просто, человеку выбора и переживания не оставляя. Но в последние дни мы немного забылись: ступни ставим нетвердо, удар жесткий не держим, и потому нередки стали вывихи и сломанные в неловкой борьбе кисти.

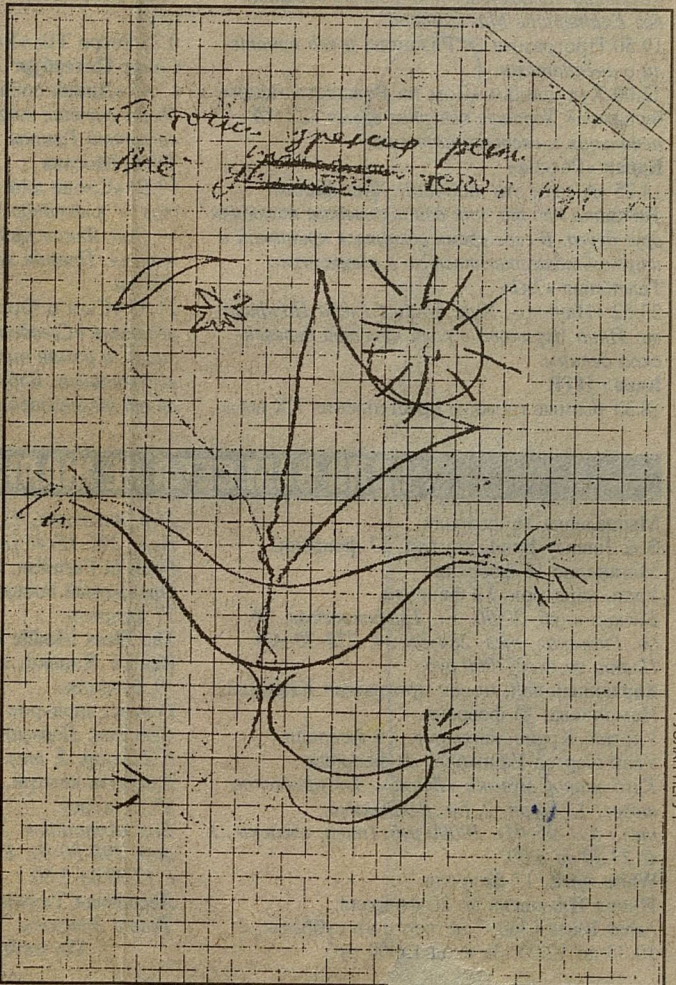
Пример творческой твердости преподан г-ном Радзинским. Не утруждая глаз читателя, можно просто сказать: синтез Хармса и Пикюля удался. Как сообщает анонс, герой представленной книги — «гениальные античные философы Сократ и Сенека, безумствующий император Нерон, загадочная княжна Тараканова, неподражаемый Моцарт, нестигаемый декабрист Лунин и... Иосиф Сталин». Одного списка довольно, чтобы не читать. Сказано же: «гениальные» и «безумствующий». В честных руках и Петр будет Великим, и Бетховен глухим и мятежным, и Хрущев лысым. Где античность, там непременно заявятся Софокл с Эзопом. И последний конюх сошлется на старика Гомера. А в екатерининских покоях затусуются фавориты. «Екатерина отложила перо, взяла листок бумаги со стола — письмо от нового фаворита Григория По-

темкина». Как афористически заметил Радзинский, Нерон бесстыдно ласкал Венеру. Что совершенно под стать хармсовским разборкам Пушкина с Толстым и Тургеневым.

Так что же? Все честно и плоско. Школьникам — хрестоматии, пенсионерам — Радзинский. Одно смущает и не дает уснуть: обложечный анонс с изложением кредо, то, как Радзинский сам себя называет. Напирая на заглавные буквы. «Главное действующее лицо книги — это История, которая неустанно подтверждает: основной парадокс Истории в том, что никто не извлекает из Нее никаких уроков». Лихорадочно ищем Лицо. Первое: сидя за бутылкою, братья Орловы, вместо того чтобы баб обсуждать, изменившимися от фальши голосами пересказывают друг другу параграфы пособия по истории СССР для ПТУ. А Екатерина Великая рукой Радзинского переписывает собственные мемуары.

Нет, минуточку, ищем обещанное лицо Истории и отсутствие уроков. Вот, следуя известной книге Н. Я. Эйдедьмана о Лунине, Радзинский насыщает собственной эрудицией исповедь декабриста о генезисе декабризма: «Наш век начался опасно: с наступления молодых. Байрон, Занд, Наполеон». Плевать, что Занд (Жорж, а не Карл; уточните тогда!) Лунину в дочери годится и в крамоле не повинна.

Сухорукий товарищ Сталин, будучи Кобой, экспроприирует почтальонов. Парадокс! Массовый читатель млеет от узнавания: вот оно как, никаких уроков! Лепи!

КАМЕРА ПЫТОК

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ